“Я зарезервирую весь этот дирижабль!!”

У входа в дирижабль группа мужчин сопровождала богато одетого юношу лет двадцати с небольшим. У юноши не было никаких отличительных черт на лице, но его, по крайней мере, можно было бы считать несколько красивым, если бы уж на то пошло. На его лице была гордая улыбка, когда он говорил с учениками школы Тяньхунь, управляющими дирижаблем.

“Извините меня...” Ученик выглядел весьма встревоженным. “Лорд Цинь, этот дирижабль вылетит через полчаса, и на борту уже несколько десятков человек. Внезапно забронировать весь дирижабль сейчас - это немного...”

“Немного что? Неужели дом Цинь даже не может забронировать один воздушный корабль?!” Молодой человек насмешливо усмехнулся: “Я знаю правила, мне просто нужно заплатить двойную цену? Я пришлю людей, чтобы они сделали эту работу, так что тебе не нужно совать в это свой нос”.

Он кивнул головой в сторону нескольких сопровождавших его охранников. В ответ на его свирепый взгляд охранники немедленно прошли мимо учеников, чтобы направиться в комнаты с людьми внутри.

Ученик сдался. Ему были не чужды выходки богатых мужчин, подобных этому, и если он хотел заплатить в два раза больше обычной цены за бронирование дирижабля, то так тому и быть. Единственное, на что надеялся ученик, так это на то, что после всего этого не возникнет конфликта.

В конце концов, люди, которые в настоящее время находились на воздушном корабле, не были обычными. Но тот, кто спрашивал был вторым сыном главы семьи Цинь, а это клан, уступающий только Пяти Великим Домам. Он тоже был кем-то, с кем люди обычно не пересекались.

Дирижабли не были таким уж популярным предметом для поездок, но они предоставляли множество возможностей. Большое количество наиболее влиятельных культиваторов духа летали на этих дирижаблях, но большинство из них не любили путешествовать с другими или хотели двигаться по маршрутам, которые обычно отклонялись от заданного пути. Если бы практик пожелал хотя бы одно из двух, то он должен был бы зарезервировать дирижабль.

Акт резервирования воздушного корабля не был запрещен. Школа Тяньхунь — те, кто отвечал за надзор и управление дирижаблями, имели свои собственные неписанные правила в отношении резервирования дирижабля. Во-первых, люди, уже купившие билет на дирижабль, должны были “согласиться” уступить свое место. А во-вторых, школа Тяньхунь никого не выгоняет. Если бы кто-то захотел зарезервировать дирижабль, то он был бы ответственен за то, чтобы все получили законную компенсацию. Компенсация обычно была в виде удвоения первичных камней, которые культиватор духа использовал для покупки входного билета.

По большей части, только самые богатые и могущественные группы могли бы зарезервировать

дирижабль. В этих случаях практики, уже находящиеся на дирижабле, согласились бы на компенсацию, чтобы избежать каких-либо неприятностей.

“Сообщите пилотам, что пункт назначения будет изменен на город Ласточка в провинции Ласточка”.

Молодой человек приказал ученику школы Тяньхунь, стоявшему неподалеку. Теперь они были в залах дирижабля, и он только что нашел хорошее кресло из шкуры духовного зверя, чтобы сидеть на нем с прекрасными дамами в объятиях.

Провинция Ласточка соседствовала с провинцией Лесных Троп. Это была относительно большая провинция, но там не было выделенных маршрутов воздушных судов. Единственный вариант для дирижабля лететь туда был бы, если бы кто-то изменил уже установленный маршрут другого воздушного судна, поэтому молодой человек и зарезервировал весь дирижабль.

“Ну... пожалуйста, будьте уверены, лорд Цинь. Мы, естественно, уведомим наших пилотов, как только ваша сторона дела будет выполнена”.

Как бы уважительно ни звучал голос ученика, он вовсе не был подобострастным. Его взгляд метнулся к нескольким охранникам, которые вели переговоры с культиваторами. В словах и действиях ученика было очень ясная позиция: “Только тогда, когда все остальные практики будут успешно убеждены, дирижабль изменит свой запланированный маршрут.”

“Тьфу!” Последовала насмешка. Не сказав больше ни единого слова ученику, молодой человек обратил свое внимание на сногшибательную женщину, стоявшую рядом с ним.

На другой стороне зала пожилой мужчина слегка нахмурил брови, но ничего не сказал и лишь продолжал сидеть там.

.....

“Тук-тук-тук...”

Серия грубых стуков в дверь заставила Бай Юньфэя нахмуриться. Он как раз думал о том, чтобы выйти посмотреть, что происходит, но, похоже, кто-то решил вместо этого прийти к нему. В таком случае для него было бы лучше пойти и открыть дверь.

Он открыл дверь. С другой стороны стоял дородный мужчина средних лет.

Бай Юньфэй бросил на него короткий взгляд. “Есть какие-то проблемы?”

“Мои извинения, но Цинь резервирует весь этот дирижабль. Если сир согласен на компенсацию в два раза больше первичных камней, которые вы заплатили за вход, тогда,

пожалуйста, покиньте воздушный корабль”.

Бесстрастно мужчина протянул Бай Юньфэю сумку, наполненную первобытными камнями. Его тон был вежливым, но в нем не было ни единого желания разговаривать. Это было похоже на то, что он просто "рассказывал" Бай Юньфэю, что происходит, и что в этом вопросе не было места для чего-то другого.

“Резервируешь дирижабль?” Бай Юньфэй поднял бровь.

“Мои извинения, но я не могу этого допустить”, - ответил он немного холоднее, чем раньше.

Затем, без дальнейших церемоний, он начал закрывать дверь перед удивленным мужчиной.

Примерно за дюйм до того, как дверь смогла полностью закрыться, мужчина просунул ногу между ней и косяком. Пристально глядя на Бай Юньфэя сквозь щель, мужчина сказал: “Я не уверен, что вы расслышали меня, сир. Я здесь от имени дома Цинь из провинции Ласточка. Пожалуйста, примите это к сведению”.

“Цинь из провинции Ласточка?” Бай Юньфэй даже не дрогнул ни единым мускулом. “Мне все равно, кто вы такой. Я хочу сесть на этот дирижабль, так что вам лучше сделать то же самое, если вы хотите отправиться куда-нибудь на нем”.

“Ты!!”

Ну и наглость у этого парня! Он не думал, что у такого ребячливого сопляка, как Бай Юньфэй, хватит наглости так с ним разговаривать. Как Ядро духа на Поздней стадии, он не мог даже почувствовать силу Бай Юньфэя теперь, когда он скрыл ее. Со скрытой силой Бай Юньфэй выглядел как обычный Ядро духа на ранней стадии, который не знал своих границ.

Также казалось, что он был один. Мужчина не видел никого другого с этим человеком. Любопытно, весьма любопытно.

“Кто же вы, сир?” - спросил мужчина. Он хотел выяснить, кто такой Бай Юньфэй, на случай, если он был кем-то важным.

“Тебе не нужно знать, перестань беспокоить меня”, - ледяным тоном ответил Бай Юньфэй. Теперь, пресытившись разговором, он двинулся, чтобы снова закрыть дверь.

И снова мужчина был ошеломлен действиями Бай Юньфэя. Но еще более удивительным был тот факт, что его правая рука — рука, держащаяся за дверь, — медленно отталкивалась от нее!

“Эй, что с твоим тоном? Ты пытаешься игнорировать мой дом Цинь? Ты устал от жизни?”

Зловеще-холодный голос обратился к Бай Юньфэю со стороны, заставив его сузить глаза от едва заметного гнева.

“Второй молодой мастер”.

Охранник немедленно отпустил дверь и поклонился мужчине, когда увидел, что тот приближается. Отступив на два шага, он уступил дорогу вновь прибывшему, позволив тому недоверчиво уставиться на Бай Юньфэя.

Молодой человек подошел к Бай Юньфэю и надменно уставился на него. Видя насколько "силен" был Бай Юньфэй, мужчина фыркнул. “Я Цинь Шуфэн из дома Цинь из провинции Ласточка. Кто ты такой, сопляк?”

Бай Юньфэй почувствовал легкое отвращение к тому, как этот человек пытался запугать его, но ему все еще было противно слушать такого человека. Вместо этого он перевел взгляд на пожилого мужчину, сидевшего чуть дальше в главном зале.

Неприятный свет появился в глазах Цинь Шуфэна, когда он понял, что Бай Юньфэй даже не обращает на него внимания.

«Что? Была ли моя компенсация слишком мала для тебя? Хорошо, я дам тебе в три или даже в четыре раза больше камней. Этого должно быть достаточно, чтобы ты тренировался несколько десятков дней на своем уровне силы, доволен?»

“Я не собираюсь тратить свое дыхание на разговоры с тобой. Откажись от любых мыслей, которые у тебя есть”. Наконец Бай Юньфэй раздраженно фыркнул. - “Я в плохом настроении, не раздражай меня больше”.

Затем перед изумленными глазами Цинь Шуфэна Бай Юньфэй захлопнул дверь.

Цинь Шуфэн стоял там целых две секунды. Безмолвный и неподвижный, как статуя, он уставился на дверь, которая только что захлопнулась перед ним.

Он уставился на дверь, гнев в нем достиг точки кипения, которая привела его в такую ярость, что он ударил по ней ладонью!

“Ты отказался от моей доброты, когда я предложил ее, и даже нагрубил мне...ты умрешь за это!!”